

Глава 4 Голодная (2)

Если бы я знала...

Если бы я знала, я бы сохранила его, даже если он невкусный, он все равно сможет наполнить мой желудок и не умереть с голоду!

Шуюэ покачала головой и больше не могла об этом думать. Ей нужно было найти что-нибудь поесть!

Под карнизом кухни на каменных плитах во дворе висят веревки кукурузных початков.

Зерна кукурузы в початках затвердели под солнцем, и Шу Юэ сгрыз их, не оставив ни единого следа от зубов.

С маленьким лицом она выбросила кукурузный початок и оглядела три двери главного дома. Наконец она приземлилась на несколько рядов капусты **** с пеньковой верёвкой в огороде в юго-восточном углу двора. .

Капуста на гриле, уксусная капуста, острая и кислая капуста и жареная капуста определенно невозможны в нынешних условиях, но даже если вы едите сырую пекинскую капусту, вареную пекинскую капусту или листья капусты, приготовленные на гриле, они все равно восхитительны!

Ах капуста, вкусная капуста, хвала капусте.

По сравнению с кислым и вяжущим кукурузным крахмалом, имеющим вкус земли и воды из горшка, а также твердым и жевательным вотоу, который может сломать зубы, эта капуста похожа на фею!

Ее тело опережало ее сознание, а короткие ноги Шуюэ уже сделали несколько шагов в сторону капусты. Когда она поняла, что сделала, то резко остановилась, с выражением смущения на строгом лице. Выражение его лица заставило его отвернуться и не смотреть.

Эта семья ест дикие овощи и съедает их все. Как можно позволить ей навредить китайской капусте?

Ответ в том, что в принципе не нужно об этом думать.

Кто, согласно здравому смыслу, имеет четырех- или пятилетнего ребенка и может спокойно позволить ей жить в доме одну? Даже если она действительно живет одна в одной комнате, ни один взрослый не может беспокоиться о том, скинет ли она одеяло, хочет ли она пойти спать

или что-то в этом роде.

Но в этой семье его нет.

У Шу Юэ не очень хорошая память, но за те два дня, что она путешествовала во времени, за исключением трех приемов пищи, когда ее звали поесть, в остальное время о ней практически забыли.

Вчера утром у Сяо Шуюэ поднялась высокая температура, и он был на грани смерти. Она воспользовалась ею и воспользовалась своим телом. До сих пор семья даже не обнаружила, что она больна.

В данном случае она совершенно не чувствовала, что у нее есть капитал, чтобы навредить семейной капусте.

Шуюэ почувствовала себя очень горько, поджала губы и потащила свое слабое тело к дому, где она жила раньше.

Место, где она жила, находилось напротив двери кухонного домика. В древности это место называлось восточной палатой. На самом деле это был глинобитный дом с соломенной крышей.

Все в этой комнате ясно с первого взгляда.

На канге стоит кан, два шкафа-кан, деревянный стол в форме бруска с ящиками под окном и большой деревянный стул. На стене висит бантик. Напротив двери стоит корзина с веревкой, мачете, соломенными сандалиями и, наконец, у стены внутри стоит большой двустворчатый шкаф, а в углу стоит большой деревянный ящик.

Шу Юэ нажал на педаль и направился прямо к шкафу на кане. Во внутреннем из двух шкафов кан хранилась детская одежда и другие вещи, а во внешнем — мужская одежда и всякая всячина.

Она нащупала и открыла шкафчик снаружи. Внутри ее взгляд привлекла аккуратно сложенная одежда взрослого мужчины. Одежда была выстирана очень чисто и имела слабый запах мыла.

Она достала тканевый мешок и открыла его, обнаружив две большие желтые хурмы.

Независимо от того, была ли она вымыта или нет, Шу Юэ охотно откусила кусок, дважды прожевала и проглотила. И только после второго глотка она почувствовала вкус. Хурма была хрустящей и сладкой, но немного вяжущей. По сравнению с клейкой рисовой лапшой и булочками на пару, это уже невероятно вкусно.

Пока она ела, у Шуюэ болели глаза, и у нее бесконтрольно лились слезы.

Думая о том, как она потеряла аппетит перед столом, полным деликатесов, Шуюэ хотелось забить себя до смерти.

(Конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/109430/4081341>